

Война и мир в Курдистане: Перспективы политического решения курдского вопроса

2008, источник [здесь](#).

В этом эссе Абдулла Оджалан дает обзор исторических предпосылок курдского вопроса и предлагает варианты и возможные решения.

Предисловие

Повседневная жизнь на Ближнем Востоке проходит под знаком многочисленных конфликтов, которые часто кажутся странными для западного глаза, поскольку они как бы ускользают от западного понимания соотношения и логоса. Это справедливо и для курдского вопроса, одного из самых сложных и кровавых конфликтов на Ближнем Востоке, который до сих пор ждет своего решения. Однако до тех пор, пока мы не обсудим все аспекты этого конфликта в равной степени, он будет продолжаться и еще больше обостряться, создавая новые и далеко идущие проблемы. Исторические, экономические и политические аспекты курдского вопроса значительно превосходят арабо-израильский конфликт, который, в отличие от курдского вопроса, пользуется вниманием международной общественности.

Знания об этом конфликте ограничены, а поскольку он происходит в одном из самых центральных регионов Ближнего Востока как с точки зрения демографии, так и геостратегического значения, этот дефицит часто приводит к одностороннему и поверхностному анализу этой сложной проблемы.

Поскольку территория расселения курдов охватывает нынешние территории арабов, персов и турок, курдский вопрос неизбежно затрагивает большую часть региона. Решение в одной части Курдистана также влияет на другие части Курдистана и соседние страны. И наоборот, деструктивный подход акторов в одной стране может иметь негативные последствия для решения курдского вопроса в одной из других стран. Суровый курдский ландшафт

практически создан для вооруженной борьбы, и курды с незапамятных времен боролись с колонизацией или завоеванием со стороны иностранных держав. Сопrotивление стало частью их жизни и культуры.

В начале любого процесса урегулирования конфликт должен быть признан и определен.

Применительно к курдскому вопросу реалистичное определение курдского феномена имеет большое значение. Однако именно здесь уже начинается большая часть разногласий. В то время как арабы называют курдов "арабами из Йемена", турки называют их "горными турками", а персы считают их своими этническими сородичами. Поэтому неудивительно, что их политическая позиция в курдском вопросе характеризуется спорами об определениях.

Курдский вопрос возник не на пустом месте. Он является продуктом длительного исторического процесса и не имеет много общего с аналогичными проблемами в других частях мира. На самом деле, в нем есть ряд фундаментальных особенностей и различий. И те, и другие должны быть определены в процессе решения. Любая политика, построенная только на кажущейся общности, приводит к неразрешимым проблемам. Политика, нацеленная на решение, должна реалистично анализировать явление и включать в себя как национальный, политический и социальный фон, так и все стороны, вовлеченные в конфликт. Поэтому необходимо признать существование курдского феномена. С другой стороны, это невозможно без информации об историческом фоне.

Этимология слов "курд" и "Курдистан"

Название Курдистан восходит к шумерскому слову kur, которое более 5 000 лет назад означало что-то вроде "гора". Суффикс ti означал принадлежность к племени. Слово kurti тогда имело значение "горное племя" или "горный народ". Лувийцы, народ, поселившийся на западе Анатолии около 3 000 лет назад, называли Курдистан Гондваной, что на их языке означало "земля деревень". В курдском языке слово "гонд" до сих пор означает "деревня". Во времена правления Ассуров курдов называли найри, что означало "люди у реки".

В средние века во времена правления арабских султанатов курдские районы назывались белед-экрад.

Сельджукские султаны, говорившие на персидском языке, первыми стали использовать слово Курдистан, земля курдов, в своих официальных сообщениях. Османские султаны также называли район расселения курдов Курдистаном. До двадцатых годов прошлого века это название было общепринятым.

После 1925 года существование курдов отрицалось, особенно в Турции.

Территория расселения курдов и курдский язык

Однако они существуют. Курдистан занимает площадь 450 000 кв. км, окруженную территориями расселения персов, азербайджанцев, арабов и анатолийских турок. Это один из самых гористых, лесных и богатых водой районов Ближнего Востока, пронизанный многочисленными плодородными равнинами. Сельское хозяйство здесь существует уже тысячи лет. Именно здесь началась неолитическая революция, когда охотники-собиратели осели и начали возделывать поля. Этот регион также называют колыбелью цивилизации. Благодаря своему географическому положению курды смогли сохранить свое существование как этническая общность до сегодняшнего дня. С другой стороны, именно открытое положение района расселения курдов часто возбуждало аппетит внешних держав и склоняло их к набегам и завоеваниям. Курдский язык отражает влияние неолитической революции, которая, как считается, началась в районе гор Загрос и Таурус. Курдский язык относится к индоевропейской семье языков.

Краткий очерк истории курдского языка

Весьма вероятно, что курдский язык и культура начали развиваться во время четвертого ледникового периода (20 000-15 000 гг. до н.э.). Они являются одной из древнейших автохтонных популяций в регионе. Около 6 000 лет до н.э. они образовали несколько ветвей. В историографии курды впервые упоминаются как этническая группа в связи с хурритами (3 000 - 2 000 гг. до н.э.). Поэтому предполагается, что предшественники курдов, хурриты, жили в племенных конфедерациях и царствах вместе с митаннийцами, потомками хурритов, наири, урартами и медами. Эти политические структуры уже имели рудиментарные черты государства. В то время патриархальные социальные структуры были не слишком выражены. Как в неолитических земледельческих обществах, так и в курдских социальных структурах женщины занимали видное положение, что проявилось и в неолитической революции.

Именно зороастризм окончательно изменил курдский образ мышления в период между 700 и 550 годами до нашей эры. Зороастризм культивировал образ жизни, который характеризовался работой в поле, где мужчины и женщины были наравне друг с другом. Любовь к животным занимала важное место, а свобода была высоким моральным благом. Зороастрийская культура в равной степени повлияла на восточную и западную цивилизацию, поскольку и персы, и эллины переняли многие из этих культурных влияний. Персидская цивилизация, однако, была основана медами, которые, как считается, являются предшественниками курдов. В историях Геродота есть много свидетельств разделения власти между обеими этническими группами в Персидской империи. Это справедливо и для последующей империи Сасанидов.

В период классической античности эллинская эпоха оставила глубокие следы в восточном полушарии. Княжества Абгар в Урфе и Комагене, центр которого находился недалеко от Адияман-Самсата, а также Пальмирское царство в Сирии испытали глубокое влияние греков. Можно сказать, что именно там мы можем найти первый синтез восточных и

окцидентальных культурных влияний. Эта особая культурная встреча продолжалась до завоевания Пальмиры Римской империей в 269 году нашей эры, что привело к долгосрочным негативным последствиям для развития всего региона. Появление империи Сасанидов также не положило конец курдскому влиянию. Можно предположить, что в это время (216 - 652 гг. н.э.) в Курдистане сформировались феодальные структуры. С развитием феодализма этническая сплоченность начала распадаться. В курдском обществе все больше развивались феодальные узы. Такой ход развития феодальной цивилизации способствовал устойчивому развитию исламской революции. Ислам был направлен против рабовладельческих структур и изменил этнические отношения в период урбанизации. В то же время он произвел революцию в менталитете феодальных обществ и дал им идеологическую основу.

Упадок империи Сасанидов (650 г. н.э.) помог исламу создать феодальную курдскую аристократию, на которую сильно повлияла арабизация. Она стала одним из самых сильных социальных и политических образований своего времени. Курдская династия Айюбидов (1175-1250 гг. н. э.) превратилась в одну из самых могущественных династий Ближнего Востока, оказавшую большое влияние на курдов.

С другой стороны, курды поддерживали тесные отношения с Сельджукским султанатом, который перехватил власть у Аббасидов в 1055 году. Династии курдского происхождения, такие как Шеддады, Буиды, и Марваниды (990 - 1090 гг.), превратились в феодальные мелкие государства. За ними последовали другие княжества. Правящий класс курдов пользовался большой автономией в Османской империи. 19 век нанес курдам глубокие раны. В ходе ухудшения отношений с Османской империей произошло несколько курдских восстаний. Английские и французские миссионеры привнесли в армянскую и арамейскую церкви идею сепаратизма, что способствовало возникновению хаоса. Более того, отношения между армянами (ассирийцами) и курдами заметно ухудшились. Этот фатальный процесс завершился в 1918 году после Второй мировой войны почти полным физическим и культурным уничтожением армян и арамейцев, носителей культуры, возраст которой насчитывает несколько тысяч лет.

Хотя отношения между курдами и турками были серьезно испорчены, в то же время в отношениях между курдами, с одной стороны, и армянами и арамеями, с другой, не было разрыва.

Борьба за ресурсы, война и государственный террор в Курдистане

В прошлом геостратегическое положение Курдистана разжигало аппетиты, что делало страну пешкой в борьбе за распределение ресурсов, войнах и государственном терроре. Это верно и сегодня, и уходит корнями далеко в раннюю историю, поскольку Курдистан всегда подвергался нападениям и набегам внешних сил. Наиболее известными примерами являются террористические режимы Ассирийской и Скифской империй в период с 1000 по 1300 год до н.э. и завоевательная кампания Александра Македонского. За арабским

завоеванием последовала исламизация Курдистана. Как бы ни преподносил себя ислам как религию мира, в своей основе он всегда был идеологией завоевания арабской нации, которая быстро распространилась в Курдистане. Ислам проникал в предгорья гор Тавр и Загрос.

Племена, оказывавшие сопротивление, истреблялись. В 1000 году нашей эры ислам достиг своего пика. Затем, в 13 и 14 веках, монголы вторглись в Курдистан. Последовали бегство и переселение. После битвы при Чалдыране в 1514 году, в которой османы вышли победителями, естественная восточная граница империи была сдвинута еще дальше на восток. Договор Каср-и Ширин официально установил границы Ирана и Турции и завершил раздел Курдистана, который продолжается до сих пор.

Месопотамия и курды оказались по большей части в границах Османской империи. До 1800 года между османами и курдскими княжествами царил относительный мир, основанный на общем для них суннитском вероисповедании ислама. Однако алевитские и зороастрийские курды вели себя непокорно и оказывали сопротивление в горах.

После 1800 года и вплоть до заката Османской империи Курдистан сотрясали многочисленные восстания львов, которые, как правило, были кроваво раздавлены. После гибели Османской империи разделение Курдистана еще более углубилось, усугубив атмосферу насилия. Поднявшиеся империалистические державы Британия и Франция перекроили границы на Ближнем Востоке и отдали Курдистан под власть Турецкой республики, иранского павлиньего трона, иракской монархии и сирийско-французского режима. Под впечатлением от потери значительной части своих бывших территорий Турция перешла к жесткой политике ассимиляции, чтобы таким образом укрепить единство оставшихся частей бывшей империи. Все признаки существования иной культуры, кроме турецкой, должны были быть уничтожены. Они даже запретили использование курдского языка. Аналогичным образом действовала и честолюбивая династия Пехлеви в Иране. Восстание вождя курдского племени Симко Шикака из Урмийе и освободительная борьба курдской республики Махабад были подавлены в крови. Шах установил режим террора в духе националистическо-фашистской эпохи начала 20 века. В иракской и сирийской частях Курдистана Великобритания и Франция подавляли усилия курдов по освобождению с помощью своих арабских ставленников. Здесь также был установлен кровавый колониальный режим.

Европейский колониализм и курдская дилемма

Движимая амбициями геостратегического превосходства и безграничной жадностью, европейская политика вмешательства на Ближнем Востоке в начале 20 века становилась все более колониалистской.

Ее главной целью стало подчинение и контроль над Ближним Востоком. Это добавило новую форму колониализации к тому, что курды уже пережили на протяжении истории. Эту

дилемму можно проследить еще в шумерские времена. Однако западный капитализм изменил ее невообразимым образом. Для курдов это означало, что они снова столкнулись с новыми колониальными акторами и что решение курдского вопроса стало еще более сложным.

Исходя из своих интересов, новые империалистические державы сочли более выгодным искать сотрудничества с султаном и администрацией империи, чтобы заполучить их в союзники, вместо того чтобы разваливать Османскую империю с непредсказуемыми последствиями. Такой подход был призван ослабить контроль над регионом и населяющими его народами. Этот метод был очень популярен в Британской империи. Он вошел в учебники истории как стратегия "разделяй и властвуй".

Таким образом, власть Османской империи была продлена еще на сто лет. Франция и Германия придерживались похожей стратегии. Их трения не повлияли на баланс сил на Ближнем Востоке.

Еще одним фокусом имперского сохранения власти стали христианские этнические группы. С одной стороны, западный колониализм делал вид, что защищает анатолийских греков, армян и арамеев, с другой - подстрекал их к восстанию против центральной власти, которая ответила массовыми репрессиями. За последующей кампанией уничтожения западные державы наблюдали безучастно. В конце концов, эта политика вызвала антагонизм среди народов Ближнего Востока. И снова курды оказались лишь пешками в игре иностранных интересов. В прошлом курдская аристократия сотрудничала с арабскими и турецкими династиями. Теперь же они позволили иностранным державам использовать их в своих колониальных интригах. Завоевав сотрудничество курдов, британцы сумели привязать к своим интересам беспокойных турецких и арабских правителей. Кроме того, им удалось еще больше привязать армян и арамеев к колониальным державам, которые, в свою очередь, были сильно потеснены курдскими феодальными коллаборационистами. Впрочем, жертвами этой политики стали не только турецкий султан, персидский шах и арабские правители. Они вели аналогичную игру, чтобы сохранить свою власть и обуздать алчность западных держав. Страдал же от этого народ.

Идеологическая основа колониального угнетения и политики власти в Курдистане

И раздел Курдистана, и формы правления арабского, персидского и турецкого режимов стали социальным ударом для курдов в этих частях Курдистана. Сегодняшняя социальная отсталость курдов, которые все еще придерживаются феодальных структур, является продуктом этих властных отношений.

С приходом капиталистических структур, из которых курды были в основном исключены, разрыв в развитии между ними и арабскими, турецкими и персидскими обществами-гегемонами увеличился. Властные структуры феодального правления смешались с буржуазно-капиталистическими властными структурами, которые помогли сохранить господство соответствующих наций. Несмотря на то, что эти структуры зависели от империализма, они смогли построить собственную национальную экономику, развить свою культуру и стабилизировать государственное устройство. В области науки и техники формировалась национальная элита. Они заставили все другие этнические группы в своих странах говорить на своем языке. С помощью националистической внутренней и внешней политики они создали национальный правящий класс, который рассматривал себя как гегемонистскую державу с оглядкой на другие этнические группы. Полиция и вооруженные силы были расширены и укреплены, чтобы сломить сопротивление народов. Курды были не в состоянии ответить на это. Они по-прежнему страдали от последствий империалистических интриг. Они столкнулись с агрессивным национал-шовинизмом государств, обладавших властью в Курдистане, а легитимность их власти объяснялась авантюрическими идеологическими конструкциями.

Отрицание и самоотречение

Гегемонистские державы (Турция, Ирак, Иран и Сирия) отрицали существование курдов как этнической группы. В такой обстановке курды сильно рисковали, когда ссылались на свои курдские корни. Если люди делали это вопреки этому, они даже не могли рассчитывать на поддержку своей собственной этнической группы. Для многих курдов открытая приверженность своему происхождению и культуре приводила к исключению из всех экономических и социальных отношений. Поэтому многие курды отрицали свое этническое происхождение или умалчивали о нем, а соответствующие режимы систематически подталкивали их к этому. Эта стратегия отрицания породила множество абсурдов. Для арабского режима курдский вопрос не существовал. Они были уверены, что он решен путем насильственной исламизации. Ислам был единственной нацией. И эта нация - арабская.

Персы даже пошли дальше и сделали курдов этнической подгруппой персов. Таким образом, курды получили все свои права естественным путем. Курды, которые, тем не менее, требовали своих прав и придерживались своей этнической идентичности, рассматривались как люди, которые бросали грязь в свою собственную нацию, и поэтому получали соответствующее обращение. Свои притязания на превосходство над курдами турецкий режим основывал на якобы имевших место тысячу лет назад завоевательных походах в Анатолию. Других народов там не было. Поэтому курд и Курдистан - это не-слова, несуществующие и не имеющие права на существование в соответствии с официальной идеологией. Употребление этих слов приравнивается к террористическому акту и наказывается соответствующим образом. Однако, несмотря на все эти идеологические построения: Курды - одна из древнейших аутохтонных этнических групп региона.

Ассимиляция

Гегемонистские державы часто используют ассимиляцию в качестве инструмента, когда сталкиваются с непокорными этническими группами. Язык и культура также являются носителями потенциального сопротивления, которое может быть подавлено ассимиляцией. Запрет родного языка и принуждение к использованию иностранного языка - довольно эффективные инструменты. Люди, которые больше не могут говорить на родном языке, перестают дорожить его особенностями, которые коренятся в этнических, географических и культурных факторах. Без объединяющего элемента языка исчезает и объединяющее качество коллективных идей. Без этой общей основы коллективные связи внутри этнической группы распадаются и теряются. Следовательно, гегемонистский язык и культура завоевывают этническую и языковую среду. Принудительное использование гегемонистского языка приводит к увяданию родного языка, пока он не становится неактуальным. Это происходит еще быстрее, если родной язык не является литературным, как, например, курдский. Стратегия ассимиляции не ограничивается использованием языка. Она применяется во всех общественных и социальных сферах, контролируемых государством. Курдистан часто становился ареной попыток культурной ассимиляции со стороны иностранных держав-гегемонов. Однако последние сто лет его истории были наиболее разрушительными. Создание современных национальных государственных структур в странах-гегемонах и формирование колониальной системы правления в Курдистане усугубило попытки ассимиляции, направленные на курдский язык и культуру.

Как ранее персидский и арабский, теперь турецкий тоже стал языком гегемонии. Если в прежние времена, до наступления современности, курдам удавалось сохранять свою культуру и язык, то теперь они были оттеснены тремя языками и культурами-гегемонами, в распоряжении которых также были все современные средства массовой информации и коммуникации. Курдские традиционные песни и литература были запрещены. Таким образом, курдский язык, на котором в средние века было создано множество литературных произведений, оказался под угрозой своего существования. Курдская культура и язык были объявлены подрывными элементами. Образование на родном языке было запрещено.

Гегемонистские языки стали единственными языками, которые допускались в систему образования, и, следовательно, единственными языками, на которых преподавались достижения современности.

Турецкое, персидское и арабское национальные государства проводили систематическую политику ассимиляции, используя различные репрессивные средства - как институциональные, так и социальные, - отказывая курдскому языку и культуре в какой-либо легитимности. Предполагалось, что выживут только язык и культура гегемонии.

Религия и национализм

Гегемонистские державы также использовали религию и национализм для сохранения своего господства. Во всех частях Курдистана ислам является государственной религией и используется гегемонистскими державами как инструмент контроля над населением. Даже если эти режимы явно придерживаются секуляризма, переплетение политических и религиозных институтов очевидно. Если в Иране у власти находится откровенно

теократический режим, то в других странах инструментализация религии в политических интересах остается скрытой. Так, в турецком государственном религиозном управлении работает несколько сотен тысяч имамов. Даже Иран не обладает такой армией религиозных лидеров. Религиозные школы находятся под прямым контролем государства.

В школах Корана, теологических институтах и факультетах работает почти полмиллиона человек. Это действительно заставляет конституционный постулат светскости выглядеть абсурдным и скорее похожим на плацебо. Там, где эти идеи встречаются с активной политикой, возникают хаотические ситуации. При правительствах ПД (Партии демократии) и ПС (Партии справедливости) религия была открыто политизирована. Военные перевороты в марте 1971 и сентябре 1980 года изменили турецкие идеологические рамки и переопределили роль религии. Это положило начало реисламизации Турецкой республики, подобной той, что произошла в Иране после захвата власти Хомейни в 1979 году, хотя и не столь радикальной. В 2003 году к власти пришла ПСР (Партия справедливости и развития), а вместе с ней - впервые - и исламские идеологи. Эта победа на выборах была не случайностью, а результатом долгосрочной религиозной политики турецкого государства.

Буржуазный национализм

Другим идеологическим инструментом гегемонистских держав является национализм буржуазии. Наибольшее значение эта идеология имела в 19-20 веках, когда она стала доминирующей идеологией национальных государств. Она стала основой для того, чтобы буржуазия могла действовать вопреки интересам трудящихся и реальным социалистическим тенденциям. В конце концов, национализм возник как логический результат национального государства, носящего почти религиозные черты.

Турецкая форма национализма, возникшая после 1840 года, была попыткой предотвратить начавшийся распад Османской империи. Первые турецкие националисты изначально были легалистами. Позже они выступили против султаната Абдулхамида II и становились все более радикальными.

Национализм младотурок выразился в Комитете единства и прогресса, который добивался конституционной реформы государства и стремился прийти к власти в империи. Кроме того, они ясно давали понять, что хотят вновь укрепить империю, внешне слабую и внутренне находящуюся под угрозой распада, путем планомерной модернизации ее в политическом, военном и экономическом отношении. Открытость внешней политики Германии в отношении Ближнего Востока и Центральной Азии добавила расистский компонент в турецкий национализм. Последовал геноцид армян, понтийских греков, арабеев и курдов. Молодая турецкая республика была отмечена агрессивным национализмом и очень узким пониманием национального государства. Лозунг "один язык, один народ, одна страна" стал политической догмой. Хотя в принципе это был бесклассовый подход и отсутствие привилегий у государства, инструментов для его реального воплощения не хватало. Его абстрактность таила в себе опасность идеологического фанатизма. Национализм превратился в инструмент правящих кругов и использовался в основном для прикрытия своих провалов. Под флагом "превосходной турецкой идентичности" все общество присягнуло агрессивному национализму.

Война в Курдистане и связанный с ней государственный терроризм создали отдельный силовой блок.

Как и в других системах, где определенные силовые блоки черпают свою силу из военного потенциала и основывают свое существование на войне, они сформировали турецкое общество соответствующим образом. Именно поэтому политическая система потеряла способность решать конфликты. Это система, сформированная войной и государственным террором, где до сих пор неясно, какие центры власти служат каким интересам и целям - с одинаково катастрофическими последствиями для турецкого и курдского сообществ.

Курдская идентичность и курдское сопротивление

Процесс идентификации курдов как нации произошел сравнительно поздно. Даже если в курдских восстаниях 19 века и было стремление быть курдом, оно не выходило за рамки противостояния султанату и правлению шаха. Не было никаких идей об альтернативных формах жизни. Приверженность курдской идентичности предполагала создание курдского королевства в смысле традиционных султанатов. Курды долгое время были очень далеки от того, чтобы идентифицировать себя как нацию. Только во второй половине 20 века идея курдской идентичности начала развиваться в ходе интеллектуальных дискуссий, в основном как тенденция турецких левых. Однако этой тенденции не хватало интеллектуального потенциала, чтобы преодолеть более традиционные представления о курдской идентичности, связанные с племенным строем и шейхством. И коммунистические партии, склоняющиеся к реальному социализму, и либерально-феодальные партии были далеки от понимания идеи курдской нации или идеи курдов как этнической группы. Только леворадикальное студенческое движение 1970-х годов смогло внести существенный вклад в осознание того, что существует курдская идентичность.

Процесс этнической идентификации развивался в конфликтных отношениях турецкого шовинистического национального понимания и курдского феодального национального понимания. С одной стороны, это было противостояние с идеологической гегемонией системы, часто в левом одеянии, с другой - противостояние с курдской аристократией, которая традиционно сотрудничала с системой.

Освобождение от этих общественных, политических и идеологических сил далось нелегко. Оно требовало как интеллектуального потенциала, так и практической организационной работы. Это привело к прямолинейному сопротивлению. С 1970-х годов, когда усилия по освобождению курдов еще не достигли зрелости, прошло тридцать пять лет. Это время не только просветило курдов относительно их собственной идентичности и предложило подходы к решению курдского вопроса; оно также является свидетельством того, что курдов и их эмансипацию нельзя подавить силой в долгосрочной перспективе. Ни одна система не может выжить в течение длительного периода времени, если она пытается насильственно трансформировать свои социальные противоречия. Усилия курдов по

эмансипации также демонстрируют, что люди не могут развиваться, если они не отвоевывают свое общественное достоинство.

Рабочая партия Курдистана (РПК)

Краткий очерк истории возникновения РПК

В апреле 1973 года группа из шести человек собралась вместе, чтобы создать независимую курдскую политическую организацию. Они исходили из того, что Курдистан - это классическая колония, где населению насильственно отказывают в праве на самоопределение. Изменить это было их главной целью. Это собрание также можно назвать часом рождения нового курдского движения. С годами эта группа находила новых последователей, которые помогали им распространять свои убеждения среди сельского населения Курдистана. Все чаще они вступали в столкновения с турецкими силами безопасности, вооруженными соплеменниками курдской аристократии и конкурирующими политическими группировками, которые жестоко расправлялись с молодым движением.

27 ноября 1978 года в небольшой деревне недалеко от Диярбакыра была основана Рабочая партия Курдистана (РПК). Двадцать два ведущих члена движения приняли участие в учредительном собрании, чтобы создать более профессиональные структуры для движения. В городской среде движение не смогло бы выжить, поэтому они сосредоточили свою деятельность на сельских курдских районах.

Турецкие власти жестко отреагировали на пропагандистские усилия РПК. Последовали задержания и вооруженные столкновения. Обе стороны несли потери. Однако ситуация в Турции также подходила к концу. Первые признаки надвигающегося военного переворота были заметны уже в 1979 году. В ответ на это РПК ушла из Турции в горы или в другие страны Ближнего Востока. Лишь небольшое число активистов осталось в Турции. Этот шаг помог РПК обеспечить свое выживание. 12 сентября 1980 года турецкие военные свергли гражданское правительство и захватили власть. Многие из оставшихся в Турции членов РПК были заключены в тюрьму военной хунтой. В этой ситуации РПК должна была определиться, кем она хочет стать - организацией в изгнании или современным национально-освободительным движением. После короткого этапа реорганизации большая часть членов вернулась в Курдистан и начала вооруженное сопротивление фашистской хунте.

Нападения на военные объекты в Эрухе и Семдили 15 августа 1984 года провозгласили официальное начало вооруженного сопротивления. Несмотря на имевшиеся недостатки, движение к превращению в национально-освободительное было сделано. Первоначально турецкие власти - Тургут Озал только что был избран премьер-министром - пытались замять инцидент.

Государственная пропаганда называла партизан "горсткой бандитов", что свидетельствует о менталитете тех, кто стоял у руля. Политический подход к конфликту не воспринимался. Столкновения переросли в войну, которая требовала многочисленных жертв с обеих сторон.

Только в 1990-е годы ситуация стала менее тупиковой, когда государство, казалось, стало готово к политическому решению. Заявления Тургута Озала и тогдашнего президента Сулеймана Демиреля о возможном признании курдской идентичности породили надежды на скорое окончание конфликта.

РПК попыталась укрепить этот процесс, объявив о прекращении огня в 1993 году. Внезапная смерть Тургута Озала лишила этот процесс одного из его самых важных действующих лиц. Были и другие препятствия. Некоторые сторонники жесткой линии в рядах РПК придерживались вооруженной борьбы; ситуация в руководстве турецкого государства была сложной и характеризовалась противоречивыми интересами; позиция лидеров иракских курдов Талабани и Барзани также не способствовала углублению мирного процесса. Это была самая большая возможность для мирного решения курдского вопроса на тот момент, и она была упущена.

Впоследствии конфликт обострился. Обе стороны понесли большие потери. Однако даже эта эскалация не привела к выходу из тупика. Годы войны с 1994 по 1998 год были потерянными годами. Несмотря на несколько односторонних перемирий со стороны РПК, турецкое государство настаивало на военном решении. Прекращение огня в 1998 году также осталось без ответа. Напротив, оно вызвало военную конфронтацию между Турцией и Сирией, которая поставила обе страны на грань войны. В 1998 году я отправился в Европу в качестве председателя РПК, чтобы способствовать политическому урегулированию. Дальнейшая одиссея хорошо известна. Я был похищен из Кении и доставлен в Турцию в нарушение международного права. За этим похищением стоял альянс секретных служб, и общественность ожидала дальнейшей эскалации конфликта. Однако судебный процесс на турецком острове-тюрьме Имрали ознаменовал политический разворот конфликта и открыл новые перспективы для политического решения. В то же время этот поворот заставил РПК переориентироваться в идеологическом и политическом плане. Я работал над этими вопросами еще до своего похищения. Это был действительно идеологический и политический поворот. Каковы же были истинные мотивы?

Основная критика

Несомненно, мое похищение стало тяжелым ударом для РПК. Тем не менее оно не было причиной идеологического и политического разрыва. РПК задумывалась как партия с государственной иерархической структурой, подобной другим партиям. Такая структура, однако, вступает в диалектическое противоречие с принципами демократии, свободы и равенства - противоречие в принципе, касающееся всех партий, какой бы ни была их философия. Несмотря на то, что РПК отстаивала взгляды, ориентированные на свободу, мы не смогли освободиться от мышления в иерархических структурах.

Еще одно основное противоречие заключалось в стремлении РПК к институциональной политической власти, которая формировала и выстраивала партию соответствующим образом. Однако структуры, выстроенные по принципу институциональной власти, противоречат демократизации общества, которую декларировала РПК. Активисты любой такой партии склонны ориентироваться на начальство, а не на общество, или, в зависимости от обстоятельств, сами стремятся к таким позициям.

Все три крупные идеологические тенденции, основанные на эмансипативных социальных концепциях, столкнулись с этим противоречием. Реальный социализм и социал-демократия, а также национально-освободительные движения, пытаясь создать социальные концепции, выходящие за рамки капитализма, не смогли освободиться от идеологических ограничений капиталистической системы. Довольно рано они стали опорой капиталистической системы, стремясь лишь к институциональной политической власти, вместо того чтобы сосредоточиться на демократизации общества.

Другим основным противоречием было значение войны в идеологических и политических представлениях РПК. Война понималась как продолжение политики другими средствами и романтизировалась как стратегический инструмент. Это вопиюще противоречило нашему самовосприятию как движения, борющегося за освобождение общества. В соответствии с этим применение вооруженной силы может быть оправдано только в целях необходимой самообороны. Все, что выходит за эти рамки, противоречит социально эмансипативному подходу, который РПК считала для себя обязательным, поскольку все репрессивные режимы в истории были основаны на войне или выстраивали свои институты в соответствии с логикой войны. РПК верила, что вооруженной борьбы будет достаточно для завоевания прав, которых курды были лишены. Такое детерминистское представление о войне не является ни социалистическим, ни демократическим, хотя РПК считала себя демократической партией. По-настоящему социалистическая партия не ориентируется на государственные структуры и иерархии и не стремится к институциональной политической власти, основой которой является защита интересов и власти с помощью войны.

Мнимое поражение РПК, которое, по мнению турецких властей, было достигнуто благодаря моему похищению в Турцию, в конечном итоге стало достаточной причиной для того, чтобы критически и открыто разобраться в причинах, которые мешали нам добиться большего прогресса в нашем освободительном движении. Идеологическая и политическая перестройка, которой подверглась РПК, сделала кажущееся поражение пропуском к новым горизонтам.

Новые стратегические, философские и политические подходы курдского освободительного движения

Всестороннее рассмотрение основных стратегических, идеологических, философских и политических элементов, лежащих в основе процесса перемен, не может быть осуществлено в рамках данного очерка.

Однако краеугольные камни можно обозначить следующим образом:

- Философские, политические и ценностные подходы, которыми руководствуется новообразованная РПК, находят адекватное выражение в так называемом "демократическом социализме".

- РПК не выводит создание курдского национального государства из права народов на самоопределение. Однако мы рассматриваем это право как основу для создания демократии на низовом уровне, без поиска новых политических границ. Именно РПК должна убедить курдское общество в своей правоте. Это касается и диалога со странами-гегемонами, осуществляющими власть в Курдистане. Она должна стать основой для решения существующих проблем.
- Страны, которые сегодня существуют здесь, нуждаются в демократических реформах, выходящих за рамки простого притворства демократией. Однако нереально пойти на немедленное упразднение государства. Но это не значит, что мы должны принимать его таким, какое оно есть. Классическая государственная структура с ее деспотическим отношением к власти неприемлема. Институциональное государство должно быть подвергнуто демократическим изменениям. В конце этого процесса должно появиться бережливое государство как политический институт, выполняющий только функции в области внутренней и внешней безопасности и социального обеспечения. Такое представление о государстве не имеет ничего общего с авторитарным характером классического государства, а скорее рассматривается как общественный авторитет.
- Курдское освободительное движение работает над созданием в Курдистане системы демократической самоорганизации с чертами конфедерации. Демократический конфедерализм понимает себя как координационную модель для демократической нации. Он обеспечивает рамки, в которых меньшинства, религиозные общины, культурные группы, гендерные группы и другие общественные группы могут организовываться автономно. Эту модель также можно назвать способом организации демократических наций и культур. Процесс демократизации в Курдистане не ограничивается вопросами формы, а представляет собой широкий социальный проект, направленный на обеспечение экономического, социального и политического суверенитета всех частей общества. Он способствует формированию необходимых институтов и создает инструменты для демократического самоуправления и контроля. Это непрерывный и долгосрочный процесс. Выборы не являются единственным средством в этом контексте. Скорее, это динамичный политический процесс, требующий прямого вмешательства суверена, народа.

Народ должен быть непосредственно вовлечен в процессы принятия решений в процессах принятия решений в обществе. Этот проект опирается на самоуправление местных сообществ и организуется в форме открытых советов, городских советов, местных парламентов и больших конгрессов. Агентами такого самоуправления являются сами граждане, а не государственные органы власти. Принцип федерального самоуправления не имеет ограничений. Он даже может быть продолжен через границы, чтобы создать многонациональные демократические структуры. Демократический конфедерализм предпочитает плоские иерархии, чтобы в дальнейшем находить и принимать решения на уровне сообществ.

- Описанная выше модель может быть также описана как автономное демократическое самоуправление, в котором суверенные права государства лишь ограничены. Такая модель позволяет более адекватно реализовать основные ценности, такие как свобода и равенство, чем традиционные административные модели. Эта модель не обязательно должна ограничиваться Турцией, она может быть применима и в других частях Курдистана. Одновременно эта модель подходит для создания федеральных административных структур во всех районах расселения курдов в Сирии, Турции, Ираке и Иране. Таким образом, можно построить конфедеративные структуры во всех частях Курдистана без необходимости ставить под сомнение существующие границы.
- Упадок реального социализма был также результатом того, как социалистические страны использовали свою власть как внутри, так и вовне, и того, что они неправильно понимали важность гендерного вопроса. Женщина и власть - вещи, казалось бы, противоречивые. В реальном социализме вопрос о правах женщин был скорее второстепенным, считалось, что он все равно будет решен, как только будут решены экономические и другие общественные проблемы. Однако женщин можно рассматривать и как угнетенный класс и нацию, и как угнетенный пол. Пока мы не обсудим свободу и равное отношение к женщинам в историческом и социальном контексте, пока не будет разработана адекватная теория, не будет и адекватной практики. Поэтому освобождение женщин должно занять главное стратегическое место в демократической борьбе за свободу в Курдистане.
- Сегодня демократизация политики - одна из самых актуальных задач. Однако демократическая политика нуждается в демократических партиях. Пока не будет партий и связанных с партиями институтов, приверженных интересам общества, а не выполняющих государственные заказы, демократизация политики будет едва ли возможна. В Турции партии являются лишь пропагандистскими инструментами государства, получающими общественное питание. Их преобразование в партии, преданно служащие исключительно интересам общества, и создание необходимой правовой базы в этом контексте стало бы важной частью политической реформы. Основание партий, в названии которых присутствует слово "Курдистан", по-прежнему является преступным деянием. Независимым партиям по-прежнему чинятся многочисленные препятствия. Коалиционные партии, связанные с Курдистаном, служат демократизации до тех пор, пока они не выступают за сепаратизм или применение насилия.
- Широко распространен индивидуальный и институциональный дух раболепия, который является одним из самых больших препятствий на пути демократизации. Его можно преодолеть, только создав понимание демократии во всех слоях общества. Гражданам необходимо предложить активно посвятить себя демократии. Для курдов это означает создание демократических структур во всех частях Курдистана и везде, где есть курдские общины, которые способствуют активному участию в политической жизни общины. Меньшинства, проживающие в Курдистане, также должны быть приглашены к участию.

Развитие низового уровня, демократические структуры и соответствующий практический подход должны иметь высший приоритет. Такие низовые структуры должны рассматриваться как обязательные даже там, где нарушаются основные демократические и правовые принципы, как на Ближнем Востоке.

- Политике нужны независимые СМИ. Без них государственные структуры не смогут развить чувствительность к вопросам демократии. Невозможно также привести демократию в политику. Свобода информации - это не только право отдельного человека. Она также включает в себя общественное измерение. Независимые СМИ также всегда имеют общественный мандат. Их общение с общественностью должно быть отмечено демократическим равновесием.
- Феодальные институты, такие как племена, шейхство, ага и сектантство, которые по сути являются реликтами средневековья, как и институты классических национальных государств, являются препятствиями на пути демократизации. Их необходимо соответствующим образом призвать присоединиться к демократическим переменам. Эти паразитические институты должны быть преодолены в первоочередном порядке.
- Право на образование на родном языке должно быть оправдано. Даже если власти не будут продвигать такое образование, они не должны препятствовать усилиям граждан по созданию учреждений, предлагающих обучение курдскому языку и культуре. Система здравоохранения должна быть гарантирована как государством, так и гражданским обществом.
- Экологическая модель общества по своей сути является социалистической. Установление экологического равновесия возможно только на этапе перехода от отчужденного классового общества, основанного на деспотизме, к социалистическому обществу. Надеяться на сохранение окружающей среды в капиталистической системе было бы иллюзией. Эти системы в значительной степени участвуют в экологическом опустошении. Охране окружающей среды должно уделяться широкое внимание в процессе изменения общества.
- Решение курдского вопроса будет реализовано в рамках демократизации стран, осуществляющих гегемонистскую власть над различными частями Курдистана. Однако этот процесс не ограничивается этими странами, а распространяется на весь Ближний Восток. Свобода Курдистана связана с демократизацией Ближнего Востока. Свободный Курдистан возможен только как демократический Курдистан.
- Индивидуальная свобода выражения мнений и принятия решений неограниченна. Ни одна страна, ни одно государство, ни одно общество не имеет права ограничивать эти свободы, какие бы причины они ни приводили. Без свободы личности не будет свободы общества, так же как свобода личности невозможна, если общество несвободно.

- Справедливое перераспределение экономических ресурсов, находящихся в настоящее время в распоряжении государства, чрезвычайно важно для процесса освобождения общества. Экономические ресурсы не должны стать инструментом в руках государства для оказания давления на людей. Экономические ресурсы - это собственность не государства, а общества.
- Экономика, близкая к народу, должна основываться на таком перераспределении и ориентироваться на потребительскую стоимость, а не на экономику, основанную исключительно на обобществлении и получении прибыли. Экономика, основанная на прибыли, нанесла ущерб не только обществу, но и окружающей среде. Одна из главных причин упадка общества кроется в уровне экспансии финансовых рынков. Искусственное производство потребностей, все более и более авантюрный поиск новых рынков сбыта и безграничная жадность к постоянно растущим прибылям позволяют разрыву между богатыми и бедными неуклонно расти и увеличивать армию тех, кто живет за чертой бедности или даже умирает от голода. Человечество больше не может поддерживать себя такой экономической политикой. Поэтому это самый большой вызов для социалистической политики: Прогрессивный переход от общества, ориентированного на товар, к обществу, производящему на основе потребительной стоимости; от производства, основанного на прибыли, к производству, основанному на совместном использовании.
- Несмотря на то, что курды придают семье большое значение, это место, где свобода не так уж и велика. Нехватка финансовых ресурсов, недостаток образования, отсутствие медицинского обслуживания не дают возможности для большого развития. Положение женщин и детей катастрофическое. Символом этой катастрофы являются так называемые "убийства чести" членов семьи. Они становятся мишенью архаичного понятия чести, которое отражает деградацию всего общества. Мужское недовольство существующими условиями направлено против якобы самых слабых членов общества - женщин. Семья как социальный институт переживает кризис. И здесь решение может быть найдено только в контексте общей демократизации.

Современная ситуация и предложения по ее разрешению

Курдско-турецкие отношения в Турции играют ключевую роль в решении курдского вопроса. В этом отношении курды в Ираке, Иране и Сирии обладают лишь ограниченным потенциалом и, вероятно, могут только поддержать возможное общее решение. Курды в Ираке представляют собой очень хороший пример. Полугосударственная курдская автономия косвенно является результатом всемирных усилий Турции, США и их союзников по осуждению РПК как террористической организации. Без согласия Анкары это "решение" было бы невозможным. Хаос, вызванный этим решением, очевиден, а результат

непредсказуем. Также неясно, в каком направлении будет развиваться феодально-либеральная курдская национальная власть в Ираке в долгосрочной перспективе и как она повлияет на Иран, Сирию и Турцию. Существует опасность региональной эскалации конфликта, схожей по форме с израильско-палестинским конфликтом.

Вспышка курдского национализма может даже еще больше радикализировать персидских, арабских и турецких националистов, что еще больше затруднит решение проблемы.

Эта перспектива должна быть противопоставлена решению, свободному от националистических устремлений, которое признает существующие территориальные границы. Взамен статус курдов будет закреплён в соответствующих конституциях, что гарантирует их права на культуру, язык и участие в политической жизни. Такая модель будет в значительной степени соответствовать историческим и социальным реалиям региона.

В свете этого заключение мира с курдами представляется неизбежным. Маловероятно, что нынешняя или любая будущая война приведет к чему-то иному, кроме победы Пирра. Поэтому война должна быть закончена. Она и так длится уже слишком долго. В интересах всех стран региона последовать примеру других стран и предпринять необходимые шаги.

Курды требуют лишь уважать их существование, они требуют свободы культуры и полностью демократической системы. Более гуманное и скромное решение невозможно. Примеры ЮАР, Уэльса, Северной Ирландии, Шотландии и Корсики демонстрируют, как разные современные страны на протяжении своей истории решали схожие проблемы. Кроме того, эти сравнения помогают нам найти более объективный подход к нашим собственным проблемам. Отказ от насилия как средства решения курдского вопроса и преодоление репрессивной политики отрицания, хотя бы частично, тесно связаны с тем, что мы придерживаемся демократического варианта. Запрет на курдский язык и культуру, образование и вещание сам по себе является террористическим актом и практически приглашает к ответному насилию. Насилие, однако, было использовано обеими сторонами в такой степени, которая явно выходит за рамки законной самообороны.

Сегодня многие движения прибегают к еще более экстремальным методам. Однако мы несколько раз объявляли односторонние перемирия, выводили большое количество наших бойцов с турецкой территории и тем самым опровергали обвинения в терроризме. Однако наши мирные усилия на протяжении многих лет остаются без внимания. Наши инициативы никогда не находили отклика. Напротив, группа курдских политиков, отправленных в качестве послов мира, была задержана и получила длительные тюремные сроки. Наши усилия по достижению мира были ошибочно истолкованы как слабость. Нет другого объяснения заявлениям типа "с РПК и Оджаланом практически покончено" или что наши инициативы носили лишь тактический характер. Поэтому они заявили, что им нужно действовать немного жестче, чтобы разгромить РПК. Поэтому они усилили свои атаки на курдское освободительное движение. Однако никто не спрашивает, почему они так и не добились успеха? Невозможно решить курдский вопрос с помощью насилия.

Описанная выше позиция также способствовала провалу перемирия, начавшегося 1 октября 2006 года. Я призвал РПК предложить это прекращение огня. Некоторые представители интеллигенции и неправительственные организации требовали такого шага. Однако это опять не было воспринято всерьез. Вместо этого раздули расизм и шовинизм, создав атмосферу конфронтации. Кроме того, не стоит забывать, что ПСР также использует этот вопрос, чтобы замаять свои собственные проблемы с кемалистской элитой, идя на компромисс с армией и спекулируя на эскалации курдской проблемы. В настоящее время правительство ограничивается полусерьезными мерами, чтобы вырвать у ЕС хоть какие-то уступки. Они пытаются выиграть время с помощью законов о гармонизации, принятых в контексте процесса вступления в ЕС. На самом деле эти предполагаемые реформы - всего лишь макулатура.

Обострение конфликта - повод для беспокойства. Тем не менее, я не теряю надежды на справедливый мир. Он может стать возможным в любой момент.

Я предлагаю турецкому обществу простое решение. Мы требуем демократической нации. Мы не против унитарного государства и республики. Мы принимаем республику, ее унитарную структуру и лаицизм. Однако мы считаем, что она должна быть переосмыслена как демократическое государство, уважающее народы, культуры и права. На этой основе курды должны иметь возможность свободно организоваться таким образом, чтобы они могли жить своей культурой и языком, развиваться экономически и экологически. Это позволит курдам, туркам и представителям других культур объединиться под крышей демократической нации в Турции. Однако это возможно только при наличии демократической конституции и развитой правовой базы, гарантирующей уважение к различным культурам.

Наше представление о демократической нации не определяется флагами и границами. Наше представление о демократической нации включает в себя модель, основанную на демократии, а не модель, основанную на государственной структуре и этническом происхождении. Турция должна определить себя как страну, включающую все этнические группы. Это будет модель, основанная на правах человека, а не на религии или расе. Наша идея демократической нации охватывает все этнические группы и культуры.

На этом фоне позвольте мне кратко изложить решение, которое я предлагаю:

- Курдский вопрос должен рассматриваться как фундаментальный вопрос демократизации. Курдская идентичность должна быть закреплена в конституции и интегрирована в правовую систему. Новая конституция должна содержать статью следующего содержания: "Конституция Турецкой республики признает существование и выражение всех ее культур демократическим путем". Этого будет достаточно.

- Культурные и языковые права должны быть защищены законом. Не должно быть никаких ограничений для радио, телевидения и прессы. К курдским программам и программам на других языках должны применяться те же правила и нормы, что и к турецким программам. То же самое должно быть справедливо и для культурных мероприятий.

- Курдский язык должен преподаваться в начальных школах. Люди, которые хотят, чтобы их дети получили такое образование, должны иметь возможность отправить их в такую школу. Средние школы должны предлагать уроки курдской культуры, языка и литературы в качестве факультативных курсов. Университетам должно быть разрешено создавать институты курдского языка, литературы, культуры и истории.

- Свобода слова и организации не должна ограничиваться. Политическая деятельность не должна ограничиваться или регулироваться государством. Это должно быть справедливо и в контексте курдского вопроса без каких-либо ограничений.

- Законы о партиях и выборах должны быть подвергнуты демократической реформе. Эти законы должны гарантировать участие курдского народа и всех других демократических групп в процессе принятия демократических решений.

- Система деревенской охраны и незаконные сети в государственных структурах должны быть ликвидированы.

- Людям, которые были выселены из своих деревень во время войны, должно быть позволено беспрепятственно вернуться. Должны быть приняты все необходимые административные, правовые, экономические и социальные меры. Кроме того, должна быть начата программа развития, чтобы помочь курдскому населению зарабатывать на жизнь и повысить уровень жизни.

- Должен быть принят закон о мире и участии в жизни общества. Этот закон должен позволить членам партизанских отрядов, заключенным и тем, кто находится в изгнании, принимать участие в общественной жизни без каких-либо предварительных условий.

Кроме того, необходимо обсудить неотложные меры на пути к решению проблемы. Необходимо разработать и реализовать на практике демократический план действий. Для примирения общества должны быть созданы комиссии по установлению истины и справедливости. Обе стороны должны выяснить, в чем они провинились, и открыто обсудить это. Это единственный путь к примирению общества. Когда государства или организации уже не могут добиться прогресса, интеллектуалы могут выступать в роли посредников. ЮАР, Северная Ирландия или Сьерра-Леоне имеют положительный опыт использования этой модели. Они могут взять на себя роль арбитров, с помощью которых обе стороны могут двигаться в направлении справедливого мира. В состав комиссий могут входить представители интеллигенции, юристы, физики или ученые. Когда наступит день, когда мы сложим оружие, оно окажется в руках такой комиссии, если только она будет настроена на достижение справедливости.

Зачем нам сдавать оружие без перспективы добиться справедливости? Начало такого процесса также зависит от доброй воли и диалога. Если диалог действительно состоится, мы сможем начать процесс, подобный последнему неограниченному прекращению огня.

Я готов сделать все, что в моих силах. Однако правительство должно продемонстрировать свою волю к миру. Оно должно взять на себя инициативу. Это то, что они должны сделать, если не хотят сами отвечать за последствия.

Если наши усилия по мирному урегулированию потерпят неудачу или будут принесены в жертву ежедневной политике, борьбе за власть или поиску выгоды, нынешний конфликт обострится, и его конец станет непредсказуемым. В наступившем хаосе не будет победителей. Наконец-то Турция должна набраться сил и признать свою собственную реальность, реальность существования курдов и глобальную динамику. Государство, которое отрицает реальность, в конечном итоге неизбежно окажется на грани существования. Поэтому крайне важно предпринять шаги, которые приведут эту страну к прочному миру.

Абдулла Оджалан

*Тюрьма на одного человека,
остров Имрали*

Версия #22

agjfc22 создал 2 августа 2025 12:09:17

Зверобой обновил 5 августа 2025 06:11:49